

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.210

Aleksandr Alekseevich Svetlichnyi

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Judicial Expertise
and Customs,
Institute of Law and Management,
Tula State University
Tula, Russian Federation
alexandrsvetl@rambler.ru

Александр Алексеевич Светличный

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры судебной экспертизы
и таможенного дела,
Институт права и управления,
Тульский государственный университет
Тула, Российская Федерация
alexandrsvetl@rambler.ru

ИНТЕГРИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ СМЕЖНЫХ ДИСЦИПЛИН УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО БЛОКА В ЕДИНУЮ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. Статья посвящена анализу современных процессов интегрирования терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока, прежде всего криминалистики, судебной экспертологии, в единую терминологическую систему. В настоящее время в методологии науки достаточно серьезное внимание уделяется такой философской категории, как интеграция знаний. Процессы интеграции и дифференциации научных знаний постоянно протекают в научной области знания. Не является исключением и правовая система, которая в структуре социального управления выступает в качестве одной из наиболее сложных, высокоорганизованных и информационно нагруженных систем. Особенно активно процесс интеграции осуществляется на уровне институтов и отраслей права, обеспечивая межотраслевую интеграцию, что позволяет решать проблемы, комплексное рассмотрение которых невозможно в рамках предмета одной науки.

Автором проводится краткий ретроспективный анализ теоретических исследований, посвященных вопросам интеграции научных знаний в науках, предметы которых направлены на противодействие преступной деятельности. Данное исследование показывает, что в процессе

формирования и развития уголовно-правовых наук процессы интеграции и дифференциации протекали, зачастую сменяя друг друга. Однако, как показывала практика, стремление к излишней дифференциации научного знания со временем все равно приводило к необходимости интеграции структурных элементов из-за искусственно созданных несоответствий между ними, что явственно подтверждается недавними изменениями в номенклатуре научных специальностей.

Автор обосновывает свою точку зрения о том, что интеграция научных знаний неизбежно приводит к необходимости формирования единого терминологического пространства, которое предполагает использование всеми науками уголовно-правового блока определенного количества общих терминов, терминологических моделей, которые, в свою очередь, должны иметь единое понимание и восприятие всеми субъектами.

Ключевые слова: интеграция знаний, терминологический аппарат, криминалистика, судебная экспертология, терминология, уголовно-правовые науки, противодействие преступности, термины, единая терминологическая среда, научные специальности, криминогенно-когнитивная система

Для цитирования: Светличный А. А. Интегрирование терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока в единую терминологическую систему // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 146—150. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.210.

Original article

INTEGRATION OF TERMINOLOGICAL MODELS OF RELATED DISCIPLINES OF THE CRIMINAL LAW BLOCK INTO A UNIFIED TERMINOLOGICAL SYSTEM

12.00.12 — Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern processes of integrating terminological models of related disciplines of the criminal law block, primarily forensic science,

forensic expertology, into a single terminological system. At present, in the methodology of science, quite serious attention is paid to such a philosophical category as the “integration”

of knowledge. The processes of integration and differentiation of scientific knowledge are constantly taking place in the scientific field of knowledge. The legal system is no exception, which in the structure of social management acts as one of the most complex, highly organized and information-loaded systems. The integration process is especially active at the level of institutions and branches of law, providing intersectoral integration, which allows solving problems that cannot be considered comprehensively within the framework of a single science.

The author conducts a brief retrospective analysis of theoretical studies on the integration of scientific knowledge in the sciences, the subjects of which are aimed at counteracting criminal activity. This study shows that in the process of formation and development of the criminal law sciences, the processes of integration and differentiation often proceeded replacing each

other. However, as practice has shown, the desire for excessive differentiation of scientific knowledge over time still led to the need to integrate structural elements due to artificially created inconsistencies between them, which is clearly confirmed by recent changes in the nomenclature of scientific specialties.

The author substantiates his point of view that the integration of scientific knowledge inevitably leads to the need to form a single terminological space, which involves the use by all the sciences of the criminal law block of a certain number of common terms, terminological models, which, in turn, must have a common understanding and perception by all entities.

Keywords: knowledge integration, terminological apparatus, forensic science, forensic expertology, terminology, criminal law sciences, crime prevention, terms, unified terminological environment, scientific specialties, criminogenic-cognitive system

For citation: Svetlichnyi A. A. Integration of terminological models of related disciplines of the criminal law block into a unified terminological system. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 146—150. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.210.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что процессы интеграции и дифференциации научных знаний постоянно протекают в научной области знания. Однако современный этап развития науки, благодаря научно-техническому прогрессу, информатизации и компьютеризации практически всех сфер жизнедеятельности и активному развитию научных направлений, находящихся на стыке гуманитарных, естественных и технических наук, обуславливает особую важность и значимость интеграции научных знаний.

Причем проявляется это в довольно разных научных сферах. Например, как отмечают А. В. Кирьякова, И. Н. Чарикова, «принцип интеграции знаний сегодня выступает как один из ключевых принципов инновационной педагогической деятельности, обеспечивающих подготовку профессионалов новой формации, которые готовы, минимизируя риски, находить комплексные профессиональные решения» [1, с. 31—35]. Активно на страницах научной и учебной литературы обсуждаются различные аспекты проблематики интеграции в разных науках [2, с. 108—116; 3, с. 33—37; 4, с. 32].

Целесообразность работы обусловлена тем, что, несмотря на актуальность и масштабность процесса интеграции, в юридических науках вопросам фундаментальной разработки различных аспектов данного процесса уделено незначительное внимание, практически отсутствуют работы на монографическом уровне, затрагивающие проблемные аспекты в обозначенной сфере.

Характеризуя **изученность темы** исследования, отметим, что отдельные проблемные аспекты интеграции научного знания в юридической сфере, и в частности в науках, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, были объектом изучения Л. Е. Ароцкера, А. И. Винберга, Д. А. Керимова, Ю. Г. Корухова, Н. Т. Малаховской, Е. Р. Россинской, А. А. Рудых, О. М. Сичивицы, Э. М. Соколо, Т. Э. Суховой, Т. В. Толстухиной, М. Г. Чепикова, А. Ф. Черданцева, В. Ф. Яковлева и других ученых.

Научная новизна заключается в том, что автором предпринята попытка анализа современных процессов интегрирования терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока в единую терминологическую систему. Предлагается и обосновывается авторская точка зрения о необходимости формирования

единого терминологического пространства между всеми науками уголовно-правового блока.

Цель работы заключается в исследовании специфики интеграции научных знаний в науках о противодействии преступности и обосновании вытекающей из этого необходимости разработки модели единого терминологического пространства в данной сфере.

Поставлены следующие **задачи**:

– исследование процесса интеграции научного знания в науках о противодействии преступности на когнитивном уровне;

– анализ влияния заимствования терминов из смежных наук на интеграционные процессы в дисциплинах уголовно-правового блока.

Теоретическая и практическая значимость данной работы определяется сформулированными в ней положениями и выводами, направленными на совершенствование терминологического аппарата уголовно-правовых наук, что, безусловно, весьма положительно отразится на эффективности взаимодействия всех субъектов правоприменительной деятельности на практике, так как отсутствие четкого и единого понимания тех или иных терминов зачастую приводит к несогласованности и, соответственно, неэффективности должных результатов.

Методы и методология исследования. При написании статьи использовались фундаментальные положения материалистической диалектики, а также общие и частные методы научного познания, в том числе исторический и сравнительно-правовой, логико-философский, обобщения, описания и др.

Основная часть

Мы полагаем, что исследовательский интерес к интеграционным процессам как особого рода познавательному явлению обусловлен универсальностью отдельных познавательных категорий, их использованием в различных науках и отраслях знаний, потребностью изучения отдельных явлений и процессов не односторонне, а комплексно, как определенной системы. Особо отметим, что процесс интеграции научного знания на когнитивном уровне можно также успешно рассматривать в качестве средства и источника формирования частнонаучной методологии, корнями уходящей в философию и определяющей мировоззренческие идеи и принципы. Подчеркнем, что схожая позиция была

в свое время обозначена одним из основополагающих разработчиков методологии и основных положений криминалистики как самостоятельной науки Р. С. Белкиным [5, с. 11].

Отметим, что в процессе формирования и развития уголовно-правовых наук процессы интеграции и дифференциации протекали, зачастую сменяя друг друга. Однако, как показывала практика, стремление к излишней дифференциации научного знания со временем все равно приводило к необходимости интеграции структурных элементов из-за искусственно созданных несоответствий между ними. В качестве примера можно привести не совсем логичное, на наш взгляд, разделение одной научной специальности «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» на две — 12.00.09 «Уголовный процесс» и 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». На наш взгляд, решение, закрепленное в положении Приказа Минобрнауки России от 24.02.2021 г. № 118¹ об объединении всех научных специальностей уголовно-правового цикла в единую структуру «Уголовно-правовые науки», абсолютно оправдано.

По нашему мнению, произошедшая интеграция была обусловлена еще и тем обстоятельством, что все уголовно-правовые дисциплины объединены общей целью — противодействию преступности, однако каждая из них по отдельности (уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право, криминалистика, уголовный процесс, судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность) не способна решать все задачи на пути достижения обозначенной цели.

В то же время ни одна из них не может взять на себя функцию интеграционной науки в решении проблем противодействия преступности. Предмет такой интеграционной науки должен быть настолько широким, чтобы включать в себя все общие вопросы, входящие в настоящее время в предметы указанных наук, противодействия преступности. С другой стороны, следует учитывать, что процесс интеграции знаний в сфере уголовно-правовых наук обуславливает необходимость существования единого терминологического пространства, предполагающего выработку унифицированного подхода ко всем элементам терминологического аппарата, который в нем используется. Это тоже является достаточно серьезной проблемой и представляет особые трудности, так как в настоящий момент далеко не все используемые термины одинаково трактуются и воспринимаются не только в рамках одной дисциплины, но и, тем более, на образцовом междисциплинарном пространстве.

Выступая в качестве одного из системообразующих структурных элементов общей системы уголовно-правовых наук, криминалистика, наряду с остальными науками данного блока, составляет модель единого междисциплинарного терминологического пространства. Однако одной из особенностей криминалистики является то, что в ней успешно сочетаются достижения естественных, технических, экономических, общественных наук.

Некоторые ученые, например, Е. В. Трушина, считают, что в силу различных предметов криминалистику необходимо отграничивать от тех правовых наук, с которыми она

непосредственно взаимосвязана: уголовного права, криминологии, уголовной статистики, уголовного процесса и теории оперативно-розыскной деятельности [6, с. 52, 53]. Выступая за отграничение криминалистики от других правовых наук, Е. В. Трушина тем не менее отмечает их взаимную связь. Иное просто невозможно. Будучи филологом, автор сильно ограничила предмет криминалистики только мерами предупреждения. Между тем, как известно, в предмет криминалистики входят закономерности изучения преступной деятельности, связанной с совершением отдельных видов преступлений, а также закономерности деятельности лиц по организации, тактике и методике их расследования.

Учеными уже давно отмечается особый интерес к изучению вопросов интеграции информационных технологий как в криминалистическую, так и в преступную деятельность [7, с. 381; 8, с. 197], актуальны эти вопросы и в настоящее время [9, с. 55—61; 10, с. 172—178].

Единая терминологическая среда предоставляет в настоящее время не только широкие возможности преступникам на значительных расстояниях создавать, организовывать преступные группы и сообщества, но и успешно руководить и управлять их деятельностью; подбирать соответствующих участников, которые между собой даже не знакомы; организовать сбыт похищенных товаров и наркотических веществ и осуществлять иную преступную деятельность. В условиях противодействия преступной деятельности сейчас и правоохранительные органы имеют коммуникативно-координирующие возможности своевременного выявления, пресечения и расследования преступлений. Своевременность выявления преступлений не позволит преступникам осуществить сокрытие следов преступления (уничтожить, исказить, замаскировать следы их преступной деятельности, для чего преступники пользуются различными программно-аппаратными средствами уничтожения и искажения информации). В этой связи сложно не согласиться с позицией А. А. Рудых относительно сильной роли обеспечительной стороны коммуникационных технологий [11, с. 6].

Нельзя не отметить еще одну проблему, существующую на формирующемся едином терминологическом пространстве наук уголовно-правового блока: отдельные термины, используемые в смежных уголовно-правовых науках в силу внутренней омонимии и желания каждой науки в свое время обособиться, дистанцироваться и идентифицироваться как независимой от других, употребляются по-разному, например «жертва» и «потерпевший».

Как мы уже отмечали ранее, в терминологическое поле криминалистики и уголовного процесса вовлечены термины, принадлежащие не только смежным юридическим наукам. Отметим, что процесс заимствования других терминов начался еще в период формирования и развития криминалистики. Например, еще в 1948 г. Н. В. Терзиев писал об использовании физических исследований в криминалистике [12, с. 49], а Н. М. Зюскин в 1962 г. справедливо подчеркивал важность и необходимость использования физических методов при исследовании вещественных доказательств [13]. Примерно в этот же временной период З. И. Кирсановым отмечалась

¹ Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 : приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 г. № 118 (ред. от 27.09.2021 г.) ; зарег. в Минюсте России 06.04.2021 г. № 62998. URL: <http://pravo.gov.ru>.

возможность использования при расследовании преступлений математических методов [14]. Позднее Т. В. Толстухиной обоснованы и иные обстоятельства внедрения математики и информационных технологий, в частности в экспертную деятельность: «Во-первых, их использование способствует повышению точности, объективности проводимых исследований и достоверности получаемых при этом результатов, на основе которых принимаются юридически значимые решения. Во-вторых, важнейшими принципами научного познания являются полнота и всесторонность исследования объекта, процесса, явления. А это означает, что наряду с качественными должны быть изучены и их количественные характеристики. Именно математические методы и технологии расширяют рамки познания, делая его системным и многогранным. В-третьих, использование математических методов и средств весьма существенно влияет на качественное развитие теории и практики судебной экспертизы. Дело в том, что перевод понятий и представлений на математический язык существенно уточняет, совершенствует и развивает систему этих понятий и представлений. Практическое значение этого проявляется в совершенствовании языка правовых наук в целом. Язык, как известно, есть не только средство общения, но и средство описания объекта познания, результатов его исследования, единообразного толкования и т. д.» [15, с. 24, 25].

В связи с использованием в криминалистике методов и понятий формальной логики, теории информации, высшей математики (теории вероятностей и математической статистики) стали возникать вопросы разработки знаковых систем в криминалистике, в которых практикуется замена словесного описания символами, знаками, формулами (высокая степень формализации).

Отметим, что процесс интеграции знаний предполагает определенную устойчивую и неразрывную взаимообуслов-

ленность существования явлений, разделенных в пространстве и во времени. Несомненно, что и вся терминологическая модель будет доступна для понимания в рамках обозначенной системы.

Выводы и заключение

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что разработка модели единого терминологического пространства сталкивается с необходимостью формирования ее категориальной функциональной криминогенно-когнитивной системы, включающей принципы отбора и построения не только базовой терминологии (заимствованной и собственно научной), но и специальной, общепризнанной смежными науками уголовно-правового цикла.

При взаимодействии и согласованности действий отдельными системообразующими элементами в общем процессе познания выступают уголовно-правовая, криминологическая (преступность изучается как социальное явление), уголовно-процессуальная, оперативно-розыскная, криминалистическая и судебно-экспертная деятельность.

Важными при этом являются когнитивные процессы социальной и преступной деятельности. Их интеграция по существу образует единое пространство для оптимизации понимания и оценки практических междисциплинарных, научных (научные проблемы рассматриваются в рамках отдельной науки, хотя имеют общую природу), учебных (студенты получают знания по отдельным предметам в разные годы обучения, в отрыве от общих познавательных положений уголовно-правового цикла) связей. При выполнении этих условий эффективность интеграции знаний более чем очевидна. Как только образуются междисциплинарные связи между науками уголовно-правового цикла, возникает потребность в самостоятельной междисциплинарной науке (теории).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кирьякова А. В., Чарикова И. Н. Эпистемологический подход к интеграции знаний в университетском образовании // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2020. № 1(144). С. 31—35.
2. Бреусенко-Кузнецов А. А. О бессознательных аспектах интеграции психологического знания // Ярослав. пед. вестн. 2020. № 3(114). С. 108—116.
3. Зубриковская А. А. Современные исследования религии в контексте философской проблемы интеграции знания // Общество: философия, история, культура. 2020. № 7(75). С. 33—37.
4. Калинин В. Н. Интеграция научных знаний об опыте системно-кибернетической подготовки адъюнктов Военно-космической академии // Вестн. воен. образования. 2022. № 1(34). С. 30—34.
5. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. 272 с.
6. Трушина Е. В. Терминосистемы криминалистики и криминологии в рамках когнитивного терминоведения (в русском и французском языках) : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 185 с.
7. Минькович Т. В. Информационные технологии: понятийно-терминологический аспект // Образовательные технологии и общество. 2012. № 2. С. 371—389.
8. Савченко О. А. Роль информации и информационных технологий в науке криминалистики // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 44-2.
9. Ненашев Е. В., Пудовиков А. С. Информационно-технические следы как система криминалистической оценки киберпреступности // Вестн. Белгор. юрид. ин-та МВД России. 2022. № 1. С. 55—61.
10. Переверзева Е. С., Комов А. В. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2021. № 1(89). С. 172—178.
11. Рудых А. А. Трансформация криминалистической и преступной деятельности в условиях развития информационных технологий // Российский следователь. 2020. № 2. С. 3—6.
12. Терзиев Н. В. Физические исследования в криминалистике. М., 1948. 224 с.
13. Зюскин Н. М. Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств. М., 1962. 543 с.
14. Кирсанов З. И. Экспертное отождествление личности по фотопортретам с применением математических методов исследования. М., 1968.
15. Толстухина Т. В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 320 с.

REFERENCES

1. Kiryakova A. V., Charikova I. N. Epistemological approach to the integration of knowledge in university education. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2020, no. 1, pp. 31—35. (In Russ.)
2. Breusenko-Kuznetsov A. A. On the unconscious aspects of the integration of psychological knowledge. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, no. 3, pp. 108—116. (In Russ.)
3. Zubrikovskaya A. A. Modern studies of religion in the context of the philosophical problem of knowledge integration. *Society: philosophy, history, culture*, 2020, no. 7, pp. 33—37. (In Russ.)
4. Kalinin V. N. Integration of scientific knowledge about the experience of system-cybernetic training of adjuncts of the Military Space Academy. *Bulletin of military education*, 2022, no. 1, pp. 30—34. (In Russ.)
5. Belkin R. S. *Criminalistics: problems, trends, prospects. General and private theories*. Moscow, 1987. 272 p. (In Russ.)
6. Trushina E. V. *Terminological systems of forensic science and criminology within the framework of cognitive terminology (in Russian and French)*. Diss. of the Cand. of Philology. Ekaterinburg, 2005. 185 p.
7. Minkovich T. V. Information technologies: conceptual and terminological aspect. *Educational technologies and society*, 2012, no. 2, pp. 371—389. (In Russ.)
8. Savchenko O. A. The role of information and information technologies in the science of criminalistics. *Topical issues of modern science*, 2015, no. 44-2. (In Russ.)
9. Nenashev E. V., Pudovikov A. S. Information and technical traces as a system for forensic assessment of cybercrime. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1, pp. 55—61. (In Russ.)
10. Pereverzeva E. S., Komov A. V. Virtual and digital traces: a new approach to understanding. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1, pp. 172—178. (In Russ.)
11. Rudykh A. A. Transformation of forensic and criminal activities in the context of the development of information technologies. *Russian investigator*, 2020, no. 2, pp. 3—6. (In Russ.)
12. Terziev N. V. *Physical research in criminalistics*. Moscow, 1948. 224 p. (In Russ.)
13. Zyuskin N. M. *Photographic and physical methods for the study of material evidence*. Moscow, 1962. 543 p. (In Russ.)
14. Kirsanov Z. I. *Expert identification of a person by photo portraits using mathematical research methods*. Moscow, 1968. (In Russ.)
15. Tolstukhina T. V. *Modern trends in the development of forensic expertise based on information technology*. Abstract of diss. of the Doc. of Law. Moscow, 1999. 320 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.03.2022; одобрена после рецензирования 06.03.2022; принята к публикации 12.03.2022.
The article was submitted 05.03.2022; approved after reviewing 06.03.2022; accepted for publication 12.03.2022.

Научная статья

УДК 347.65.68; 347.961

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.214

Tatyana Valerevna Konoplyannikova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
tatoshka.miss@mail.ru

Татьяна Валерьевна Коноплянникова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
tatoshka.miss@mail.ru

Indira Zakirovna Shagivaleeva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
ishagivaleeva@mail.ru

Индира Закировна Шагивалеева

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
ishagivaleeva@mail.ru

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Аннотация. Сущность договора состоит в назначении наследника при передаче имущества в собственность. Как справедливо отмечают некоторые авторы, данное свойство наследственного договора исключает возможность

одностороннего отказа от исполнения договора и возможность его прекращения.

Несмотря на то, что в ГК РФ и Основах законодательства Российской Федерации о нотариате законодатель ввел